

Дружба длиною в жизнь

написано Movladi ABDOULAEV | 15.02.2012

Эльмурза Ульбиев умер в 2011 году. Его сын Мохьмад рассказал нам интересную историю из жизни своего знаменитого отца.

Практически каждая семья (доьзалл) у вайнахов – это монолит, нерушимая ячейка фамилии и рода. В семье существует культ старших, взаимовыручка. Эти устои опираются на духовную культуру: историю, адаты, традиции, легенды, пришедшие от предков, с незапамятных времен. История, о которой сейчас пойдет речь, произошла сравнительно недавно – шестьдесят пять лет назад, но для нашей семьи она стала уже чем-то вроде легенды, мерилom настоящей дружбы, зародившейся в суровые времена депортации, лишения и выживания. Закаленная в тяжелые времена, с годами, эта дружба стала еще нерушимее...

Во время ссылки 44-го, один из главных героев нашей повести потерялся по дороге и оказался в детском доме городка Сайрам близ Чимкента. Это были, без преувеличения, трудные и голодные времена. Как он вспоминал впоследствии, детям не хватало еды, витаминов, лекарств, из-за чего они болели цингой, сыпным и брюшным тифом. Не исключением бывали и дни, когда поутру, после подъема, сосед по комнате так и не поднимался с постели, бездыханно лежа под простыней. Тогда без лишних слов было понятно, что еще один товарищ по несчастью будет похоронен на пустыре за хозяйственными постройками. После войны стало чуть легче, в рационе, понемногу, но все же, появились мясо, молоко и фрукты. Наш герой, несмотря на свой юный возраст, помогал старшим вести подсобное хозяйство и ухаживать за скотиной.

Однажды, ему было поручено отправиться на подводе за продуктами в город, где с ним произошел случай, повлиявший, в дальнейшем, на его жизнь. По прибытии в город ему было поручено поехать на базу, загрузить на подводу овощи и яблоки, и, так как обратный путь был неблизким, было велено отвезти

подводу на товарный двор и переночевать там под охраной ВОХРовцев.

Прибыв до места ночлега, накормив и отпустив лошадь, он удобно расположился на телеге и с большим удовольствием начал поедать лаваша со сметаной, которые предусмотрительно купил по дороге на базаре. Вдруг откуда-то из кустов возник мелкий пацан, который будто учуяв съестное, оказался рядом с лавашем, сметаной и типом, который это все с аппетитом поедал. Сделав вид, будто эта картина ему абсолютно не интересна, пацан, засунул руки в карманы и насвистывая какую-то мелодию начал ходить вокруг подводы. Все это он делал так фальшиво, что в итоге был замечен едоком, который изучающе посмотрел на него и сказал:

-Эй пацан! Ты что тут ходишь?

– Где хочу там и хожу, у меня тут папка работает!

При слове «папка» его уже почти сытый собеседник уважительно посмотрел на пацана и пригласил его разделить свою скромную трапезу. То ли руководствуясь принципом «дают – бери», то ли будучи сильно голодным, мелкий, за долю секунды оказался на телеге, оторвал половину лаваша, целиком погрузив его в сметану и, смакуя, начал есть. Тамада этого «застолья», уже сытый и раздобревший, с минуту понаблюдав за своим гостем, решил завести «светскую» беседу:

-Тебя как зовут?

– Саня! – с трудом пережевывая пищу ответил тот.

– Хохол что ли?

– Сам ты хохол, я – чеченец!

Собеседник от радости даже привстал:

– Нохчи ву хьо!? (Ты чеченец?)

– Ву-у! (Да-а), – услышав родную речь, Саня впервые оторвался от еды и обратил пристальное внимание на собеседника.

– А тебя почему Саней называли?

– По-настоящему я – Хас-Мохьмад, но тут все Саней прозвали!

– А я Элмарз, будем знакомы!

На радостях, что нашел земляка, Элмарз решил показать настоящее вайнахское гостеприимство гостю, нырнул под брезент и извлек из недр подводы яблоки, при виде которых общение стало заметно теплее. Поедая яблоки, новоявленные друзья вспоминали жизнь до выселения, мечтали, что скоро вернуться на Кавказ. Этот интересный разговор между земляками затянулся до поздней ночи.

Когда пришло время расставаться, Саня хотел было отвести его к себе домой, но Элмарз наотрез отказался, сославшись на то, что не хочет оставлять лошадь и подводу без присмотра. Тепло попрощавшись они расстались.

Несколько лет спустя в раздевалку шахты № 5 города Ленгер вошел молодой парень, на свою первую рабочую смену в качестве горнорабочего очистного забоя. Первое, что он сделал, это задал вопрос казаху, попавшемуся на дороге:

-Тут чеченцы есть?

Казах, подозрительно посмотрев на парня ответил:

– Есть тут один, Ольмиев, очень нехороший человек!

– Нехороший человек говоришь! – парень ухмыльнулся – Это то, что мне нужно! А где его найти?

– В бригаде проходчиков! Они скоро наверху будут, – заторопился казах.

Действительно, минут через десять из широкого прохода, который вел в раздевалку от подъемника с шумом ввалилась бригада

чумазных шахтеров.

– Ольмиев кто здесь!? – крикнул на чеченском парень.

– Ульбиев, – поправил его подошедший здоровенный парень и протянул руку, – Я – Элмарз, будем знакомы, земляк!

Саня, пожимая его руку, как-то странно на него посмотрел и, немного смутившись, сказал:

-Ты меня не помнишь? Я – Саня, забыл как мы яблоки со сметаной ели?

Здоровяк, удивленно рассмотрел лицо, которое ему сразу показалось знакомым, а после этих слов и вовсе родным, так и не разжимая рукопожатия, крепко обнял старого друга.

Эта мимолетная дружба двух пацанов, успевших, несмотря на свой юный возраст, хлебнуть горя, возродилась с новой силой, чтобы никогда уже не прекратиться.

Через шестьдесят лет, на похоронах моего отца и своего друга Эльмурзы, Саня, вместе со мной, принимал соболезнования от людей, искренне уверенных, что он мне родной дядя. Дала барт цхъаъ бойла вай, цера санна! (Дай Бог нам такого же согласия как им!).

Магомед Ульбиев, <http://ulver.livejournal.com/> , редаKTура WSPORT-SHATOY

На фото: Эльмурза и Саня (Хас-Магомед), Казахстан, город Ленгер, 50-е.